

ДМИТРИЙ НИЧЕЙ

Сказки на ночь

МРАЧНЫЕ СТИХИ

Дмитрий Ничей

Сказки на ночь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11314243

ISBN 978-5-4474-1851-9

Аннотация

Это россыпь мрачных стихов, рождённых в потаённых глубинах подсознания, именно там, где и прячутся страшные сказки, обычно рассказываемые на ночь.

Содержание

Оле-лукойе	5
Путник и тролли	6
Старик и смерть	9
Коллекционер	12
Одиночество	13
Плач	14
Видно всё же кто-то неведомый	15
Ангелу	16
Лабиринты	17
Я знаю что произойдёт	18
Ангел белый	20
Покаяние	21
Зависимость	23
Раны	24
Ничей	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Сказки на ночь
мрачные стихи
Дмитрий Ничей**

© Дмитрий Ничей, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Оле-лукойе

Оле-Лукойе – злой человечек
Чистые детские души калечит
Грёзами песен, что ухо ласкают.
Слушают дети и не допускают
Мысли, что Оле-Лукойе – обманщик,
Тот, что усмешку недобрую прячет
Там, в уголках добродушной улыбки.
Взрослая жизнь не простит им ошибки.
Слушайте, дети, замороженно
Карлика злого, что так изощренно
Звуками сказок в вечерней тиши
Вам проникает в глубины души.
Дьявольский свой ритуал соблюдая,
То-то потешится он, наблюдая
Как рассыпаются в пыль, так недолги
Детских прозрачных иллюзий осколки,
Пеплом становятся как и золою...
То-то потешится Оле-Лукойе!

Путник и тролли

Нора есть большая в лавандовом поле
Вдали от границ городских,
Где в кости играют отвратные тролли
Фалангами пальцев людских.

Во тьме непроглядной которые сутки
Ведут непрерывно игру,
И как-то один зазевавшийся путник
Случайно свалился в нору.

Испуганный насмерть, опомниться силясь,
Едва попытался бежать,
Как тролли в него мертвой хваткой вцепились – Жить
хочешь – придется играть.

«Условия наши внимательно слушай,
В игре не помощник испуг,
На кон ты поставишь не жизнь и не душу – Нам впредь
обеспечишь досуг!»

Что тролли имели в виду, что хотели – Расспрашивать
путник не стал,
Из сумки дорожной, висевшей на теле
Огарок свечи он достал.

«Ну, тролли, сейчас, – молвил путник нахально – Вас в кости играть научу!»

И мягко на каменный стол на игральный
Зажженной поставил свечу.

Два раза подряд он обыгрывал троллей.
Не в силах обиду терпеть,
Все тролли наморщились, словно от боли
И стали зубами скрипеть.

И вновь путник кости взял жестом привычным,
Но старый ссутуленный тролль
Сказал: «А теперь, как велит наш обычай,
Сыграть нам с тобою позволь».

И воздух набрав грудью тощей, ребристой,
Что было в нем старческих сил,
Он выдохнул вдруг, и пронзительным свистом
Свечу на столе загасил.

Во тьме наступившей рукою наощупь
Едва путник кости нашел,
Но видеть не мог, как лицо он не морщил,
Тех чисел, что пали на стол.

Но понял он сразу, что в это мгновенье
Его покидает успех,
Услышав, сменяющий злое сопенье,

Вокруг издевательский смех...

И полночью путник в измятой постели
В холодном проснулся поту.

И сердцем почуял, что прыгало в теле,
Что, видно, накликать беду.

И тишь полуночную вопль нарушил,
Забился огонь в ночнике,
К лицу поднеся, путник не обнаружил
Ни пальца на правой руке...

Старик и смерть

С лицом песчаной выжженной пустыни
И с головой, седую, словно снег,
Внимая телу, что предсмертно стынет,
Лежал больной и старый человек.

Была теперь ему уж безразлична
Шумливая людская круговерть,
И много лет знакома и привычна
Сама к нему его явилась Смерть.

И как-то обреченно и устало
Она смотрела старику в лицо,
И с пальца тонкого ее упало
На грудь ему неброское кольцо.

Был взгляд ее спокойным и печальным,
Как будто не само явилось Зло,
Но то кольцо являлось обручальным
И скрытый смысл в себе оно несло.

И видя, как старик теряет силы,
Последние, что только смог сберечь,
Размеренно она заговорила,
И в жилах кровь студила эта речь.

Когда-то сильный человек и гордый,
Который спорил каждый день с судьбой,
Своей услышал смерти голос твердый:
Ну, здравствуй! Я явилась за тобой.

Назначен каждому свой час погибнуть.
Уж ты поверь мне – не было и дня,
Чтоб не пыталась я тебя настичь,
И видишь – все-таки нашла тебя.

Страдая страстью к перемене места,
Встречался людям ты то тут, то там,
Но словно оскорбленная невеста
Я за тобой ходила по пятам.

Единожды познав меня когда-то,
Ты больше неразлучен был со мной,
И в те года, когда ты был солдатом,
Я у тебя шагала за спиной.

В то время за тобой идти по следу
Мне было по-особому легко,
Когда же ты одерживал победу,
Я отступала... Но недалеко.

На время оказавшись не у дела,
Я знала – повторится все опять,
И с нетерпеньем на тебя глядела – Когда ты вновь

начнешь меня искать.

И много раз печально и призывно
Ты звал меня в горячечном бреду,
Ведь ты же знал, что это неизбежно,
Что все равно я за тобой приду.

И я пришла... наградой соразмерной
За жизнь твою, прошедшую уже.
Уверена – ты будешь самым верным
Из многочисленных моих мужей.

Гордец, любовь познавший женщин многих,
Моим теперь ты только будешь впредь.
Я поцелуем свадебным глубоким
Твое хочу дыханье запереть.

Она кольцо свое ему надела,
Поцеловала. Свесилась рука
С кровати, где навек застыло тело
Несчастливого больного старика.

Гадать осталось – ангелы ли, черти
Его встречали, словно своего,
И лишь кольцо, подаренное Смертью,
Блестело тускло на руке его...

Коллекционер

Надежда незнакома
И неизвестна вера
И сумеречно в доме
Ловца-коллекционера.
Средь бабочек и лилий,
Что нет мертвей и суше,
В печальном изобилии
Он складывает души,
Что отделил от тел он
Пленных им красавиц,
И позже между делом
На них наводит глянец.
Они за этой дверью
Засохнут постепенно
Обернуты доверием,
Любовным, откровенным – Всем отданным когда-то
В порыве безвозвратно.
Булавкой экспонатной
Проколет аккуратно
Трофей, что взят без боя
Коллекционер дотошный.
Возможно ли такое?
Оказывается, можно...

Одиночество

Случилось как и кто виной,
Что ветер воеет за стеной?
Что в тесном кубе белых стен
Остался ты один совсем,
Закреты двери на засов,
Бесстрастно тиканье часов,
И рядом нет любимых рук,
И равнодушен старый друг,
И город от дождя продрог,
А если выйти за порог,
И в многотысячной толпе
Никто не будет рад тебе,
Окликнув, не подаст руки...
И не друзья, и не враги...
И как-то безразлично всем,
Что ты совсем один... Совсем...

Плач

Я больше не могу. Мне очень страшно.
Мне больно. Я раздавлен жизнью злой.
Мир, в радостное некогда раскрыт,
Вновь почернел, живого скинув слой.

Я снова маленький. Я не могу без мамы.
Я жалок, я растерян, я в беде,
И безнадежный я, и беззащитный самый,
В холодной оказавшийся воде.

Кричащий, не услышан, плач проглотит,
Кровь солона, и слезы солонны,
И что по капле в землю жизнь уходит,
Я за собой не чувствую вины...

Видно всё же кто-то неведомый

...Видно все же кто-то неведомый,
Благодарности даже не требуя,
От беды от всякой хранит тебя,
Коль ты все еще невредим.
Но в чертах знакомого давнего
своего не видим мы ангела,
И, увидев, узнать противимся,
И, узнав, обидеть хотим...

Ангелу

Не знал я, что такое может быть...
Тоской мучительной в разлуке сердце стынет.
И как бессмысленно и страшно станет жить,
Когда твой ангел вдруг тебя покинет!

Который раз себя уже ловлю
На мысли – и сильнее сердце бьется,
Как сильно все-таки тебя люблю,
Мой ангел, что когда-нибудь вернется!

Лабиринты

В пещере неизвестны повороты,
Где вниз по капле падает вода.
Молчат полузатопленные гроты,
Ведущие неведомо куда.

И в темноте, пещерам всем присущей,
Повсюду, в малом каждом уголке,
Несметные полки мышей летучих
Вниз головой висят на потолке.

Ты здесь заблудишься среди камней забытых,
Себя в неосторожности виня...
В души моей зловещих лабиринтах
Бродить небезопасно без меня.

Я знаю что произойдёт

Я знаю, что произойдет...
Любая жизнь в былое канет.
Известен мне и день, и год,
И час, когда меня не станет.

Покорному своей судьбе
Нельзя перечить высшей силе.
Я верно знаю место, где
Быть суждено моей могиле.

Уже давно известно мне
Как точно лягут на погосте
В сырой промозглой глубине
Забвенью преданные кости.

Я знаю, что наступит срок,
С небес прольется дождь обильный,
И тонкий выглянет росток
Сквозь трещину в плите могильной.

Он прорастет ветрам назло,
Что не дают земле согреться,
Над местом, где давным-давно
Мое когда-то было сердце.

И лучшим памятником мне,
Ценней, чем мрамор или бронза,
Цветок прекрасный по весне
Распустится навстречу солнцу.

Мое последнее дитя!
Покуда длиться будет лето,
Я, жизнь вторую обретя,
Тянуть ладони буду к свету.

Но осень, вечный спутник мой,
Листвы сожженной клубом дыма,
Смерть с огненных волос копной
Появится неотвратимо.

Замерзнет серая вода,
Продрогнув, мой цветок завянет
И упадет... И вот тогда
Меня совсем, совсем не станет.

Ангел белый

Судьба бессмысленно жестока и коварна
И ты, душою становясь бедней,
От Ангела от своего неблагодарно
Скрываешься во тьме печальных дней.

Но Ангел – он поймет, он все прощает,
И в белоснежных кутаясь крылах,
Быть может, тоже по тебе скучает,
Пока ты там скитаешься впотьмах...

Покаяние

Тот, кто уже не верит никому,
В любом раскаянии фальшь уловит.
Но горько мне: ведь тем, как я живу,
Перед тобой, мой Ангел, я виновен

Что сколько дней – уже потерян счет
Чистейшая, высокой самой пробы,
Не кровь по жилам по моим течет,
А самой черной ночи цвета злоба.

Что следуя по жизни как слепец,
Шел за звездой, что оказалась мнимой,
Молитву в умягченье злых сердец
К себе никак считал не применимой.

За то, что и весной цветущей мне
Повсюду видится лишь мрак осенний,
И что в разгульной суматохе дней
Не оправдал моих тобой спасений.

И как не искалечен был судьбой,
Давным-давно по-доброму не плакал,
Я очень виноват перед тобой
Мой белоснежный терпеливый Ангел

Зависимость

Дай мне вдохнуть тебя – я задыхаюсь,
Спасенья нет – прекрасно знаю сам,
Что каждый раз, когда я зарекаюсь
С тобой расстаться, горло сводит спазм.
Напиться дай тобой – я умираю,
Пусть я молю твоей пощады, пусть,
Я лезвия по самому по краю
Пройду, исчезнуть силясь, и сорвусь.
Я не прошу, я знаю – не отпустишь,
Но знай и ты – пусть власть тебе сладка,
Души обезображенная пустошь
Не вырастит прекрасного цветка.

Раны

В жизненной науке
Телом искалечен:
Пулевое в руки,
Колотое в печень.

Оставался смелым,
Несмотря на раны —
Резаны по телу,
Через душу рваны.

Много раз непрочный
Был покой нарушен,
В сердце одиночным,
Очередью в душу.

Был до переломов
Многократно битым,
Все срастались снова,
Лишь в душе закрытый.

И в словах, и делом
Стал лишь больше твердым.
Несгибаем телом,
А душою мертвый...

Ничей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.